

СОЦИОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ

МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ ТЕЛА: ЭМПИРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Наталья Леонидовна Антонова (n.l.antonova@urfu.ru)
Софья Борисовна Абрамова (s.b.abramova@urfu.ru)

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Цитирование: Антонова Н.Л., Абрамова С.Б. (2024) Модели восприятия тела: эмпирическая концептуализация и интерпретация. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 27(1): 247–273.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.1.11>. EDN: DINDTG

Аннотация. Представлены модели восприятия тела различными половозрастными группами. Восприятие тела рассматривается как многомерная конструкция, авторы останавливаются на эффективно-когнитивных структурах, а также на самовосприятии индивидами собственного тела, проведенных сквозь призму его эстетической привлекательности и функциональности. Основной целью исследования стала эмпирическая концептуализация моделей восприятия тела. Используя метод онлайн-анкетирования, опрошено 1077 горожан в возрасте от 18 до 60 лет, проживающих в Свердловской области. В работе утверждается, что современные представления о теле стереотипизированы: женским телам предписывается привлекательность, а мужским — физическая сила. Наибольшую чувствительность к внешней красоте респонденты демонстрируют в брачных отношениях, а к выносливости и жизнестойкости тела — в профессионально-трудовой деятельности и хозяйственно-бытовой сфере. Исследование показало высокую степень удовлетворенности телом опрошенными и его соответствия существующим стандартам. Полученные данные выявили ориентацию на функциональные свойства тела при выборе тела для себя. На основе проведенного факторного анализа сформированы две модели восприятия собственного тела респондентами: тело как эстетический продукт и тело как функциональный продукт. Первая модель имеет две разновидности: уверенные в своей привлекательности и неуверенные в ней, зависящие от мнения окружающих. Выявлено, что оценка эстетичности собственного тела у женщин снижается с возрастом, а у мужчин максимальная удовлетворенность внешним видом приходится на возраст от 31 до 45 лет. Определено, что женщины всех возрастных групп ориентированы на внешний отклик по сравнению с мужчинами, у которых пик зависимости от окружения в оценке собственного тела приходится на 31–45-летних. Восприятие собственного тела как выносливого и жизнестойкого демонстрируют и мужчины, и женщины среднего

возраста. Отмечается, что модели восприятия тела не ограничиваются выявленными в ходе исследования типами и требуют дальнейшего изучения и социологического осмысления.

Ключевые слова: тело, восприятие тела, мужчины, женщины, эстетичное тело, функциональное тело.

Введение

Тело человека последние десятилетия выступает предметом специального социологического осмысления как западными исследователями, так и российским коллегами (Гольман 2018; Пивоваров 2019; Grogan 2016; Quittkat et al. 2019). Истоки социологического осмысления тела заложены в трудах М. Мерло-Понти (Merleau-Ponty 1945) и М. Мосса (Mauss 1973), однако своего рода прорывной следует считать работу Б. Тернера, в которой развиваются положения о связи тела и социума (Turner 2008). В оптике современных социологических штудий — представления о стандартах телесной красоты, поведенческие практики, нацеленные на конструирование тел как актуальных и востребованных в современном обществе, эмоционально-чувственное восприятие тела и отношение к нему (Бардина 2016; Воробьева 2018; Cash 2004; Fox 2018).

Для современного человека его тело предстает в различных ипостасях: это и средство самопрезентации, и ресурс повышения социального статуса, и инструмент эффективной реализации профессионально-трудовых функций. Тело наделяется стереотипными свойствами, и как женщины, так и мужчины стремятся их воспроизводить в собственных телах. Так, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, мужскую общность больше всего привлекает внешняя красота женщины (ВЦИОМ. Как россияне строят крепкие отношения). Мужчины также вынуждены стремиться к стандартам, представленным в гляцевых журналах и в киноиндустрии, в противном случае имеются высокие шансы получить статус неудачника как в карьере, так и в личной жизни (Сорокин 2020).

Современное общество придает чрезмерное значение эстетике тела (Allen et al. 2019), искусственно завышается значимость внешнего облика (Лабунская, Дроздова 2017). Такая ситуация обостряет противоречие между реальными телами и телами легитимными/желаемыми, поскольку в силу природно-биологических особенностей или наличия некоторых заболеваний (генетика, уровень метаболизма, заболевания щитовидной железы и пр.) индивиды не могут достичь желаемых унифицированных образцов, отвечающих телесным канонам эпохи. Сензитивность к телес-

ному облику, его восприятие и оценка становятся факторами, влияющими на становление и воспроизводство социальных связей, формирования устойчивой системы социальных отношений. Вместе с этим пандемическая реальность обнажила проблемные точки повседневного существования человека: в условиях локдауна произошла трансформация жизнедеятельности практически всех социальных групп и общностей, а тело выступило ресурсом для эффективного выполнения предписанных социальных ролей, своего рода «проверкой на прочность». Функциональность тела призвана обеспечить эффективное выполнение различных видов деятельности. Она, по сути, создает условия для успешной реализации потребностей и интересов индивидов, способствует освоению новых жизненных пространств, а снижение двигательной активности, нарушение режима труда и отдыха, трансформация пищевого поведения становятся зоной риска для оптимального функционального состояния тела. Так, исследование Л.В. Максименко и А.Р. Назыровой свидетельствует о влиянии вынужденной малоподвижности педагогов в условиях самоизоляции при дистантной форме работы на распространенность неврологических болей опорно-двигательного аппарата (Максименко, Назырова 2022). Результаты опроса Е.Е. Андреевой и А.В. Гринина показали, что в период распространения COVID-19 студенческая молодежь обратила внимание «на ухудшение зрения и обострение болезней шеи и спины, что обусловлено увеличением количества времени, проводимого за компьютером и гаджетами» (Андреева, Гринина 2022).

Используя методологический и методический арсенал социологии, мы стремились выделить на основе субъективных оценок модели восприятия собственного тела представителями разных половозрастных групп и устранить существующие лакуны в соответствующей области социогуманитарного знания. Практическая ценность исследования видится в дальнейшем развитии культуры телесности, заботы о теле и здорового отношения к нему через понимание его границ и возможностей, снижение уровня внутриллических конфликтов, связанных с телесным опытом, и поиск баланса в системе взаимодействия с другими, обладающими разными по форме и функциональному потенциалу телами.

Теоретический обзор

Восприятие индивидом собственного тела неразрывно связано с актуальным его образом, который предстает как сложная многоуровневая конструкция. В нее включены аффективные (чувства, испытываемые по отношению к своему телу, удовлетворенность/неудовлетворенность им), когнитивные (мысли и убеждения, касающиеся формы/внешнего вида

тела) поведенческие (совокупность действий, выполняемых индивидами для изменения/сокрытия/демонстрации своего тела) структуры, а также самовосприятие (идентификация/самооценка) собственного тела (Thompson et al. 1999; Тулка 2011; Hosseini, Padhy 2020). При построении эмпирической основы мы остановимся на эффективно-когнитивных структурах, а также на самовосприятии.

В общественных системах и культурах циркулируют разные образы востребованных и привлекательных тел. Так, согласно исследованию R. Dorsey и коллег, неиспаноязычные европеоидные женщины, имеющие нормальный вес, чаще оценивают себя как толстых, чем неиспаноязычная чернокожая женская общность (Dorsey et al. 2009). Соответственно образ тела следует определять как субъективный феномен, имеющий обращение в рамках социокультурного контекста. При этом он не статичен, а динамичен, на него влияют физические изменения, происходящие с телом индивида в процессе жизнедеятельности, которые меняют его самоощущение и восприятие (Markey 2010). На «пересборку» образа тела и его восприятие воздействуют и социальные связи и отношения, в результате которых проектируется актуальный динамический телесный образ.

В современных обществах представления об идеальных телах складываются под воздействием различного рода агентов и институтов. Так, регулярный постоянный просмотр привлекательных людей в социальных медиа и сравнение своего тела с демонстрируемыми образцами ведет к повышению неудовлетворенности как у мужчин, так и у женщин собственным телесным обликом (Myers, Crowther 2009). А. Вонг с коллегами установили, что частое обращение к социальным сетям связано с более высоким уровнем недовольства своим телом (Vuong et al. 2021). Подобное «потребление» напоминает индивидам о несовершенстве их собственных тел. Негативное восприятие своего тела снижает самооценку, повышает тревожность, служит базисом для развития депрессии (Авдюнина 2016; Wilson et al. 2013). Критическое отношение к собственной внешности является следствием воспринимаемого несоответствия между реальным телом и желаемой идеальной стандартизированной моделью (Heider et al. 2018). Вместе с этим индивиды могут активизировать действия, нацеленные на конструирование тела с использованием в том числе рискованных для здоровья практик (например, обратиться к пластической хирургии или употреблению без врачебного контроля БАДов для наращивания мышечной массы и пр.).

Еще одним агентом, который, согласно исследованиям (Tiggemann 2012), оказывает значительное влияние на формирование образа тела и восприятие индивидами собственного, выступает ближайшее окруже-

ние. Начиная уже с детского возраста может формироваться негативное самовосприятие своей внешности. Например, чем чаще дразнят ребенка из-за размера/веса тела в детстве, тем больше вероятность искажения восприятия своего тела и неудовлетворенность им во взрослой жизни (Hosseini, Padhy 2020).

Эмоциональное, физическое, психическое и социальное благополучие человека, таким образом, определяются не только текущей политической и экономической повесткой, но и восприятием своего тела, его соответствия определяемым культурой стандартам. В феноменологической традиции оно включено в повседневный мир человека, согласно М. Мерло-Понти, через восприятие осуществляется связь человека с миром (Merleau-Ponty 1964). Опираясь на идеи французского исследователя Л.М. Демченко и Н.В. Гончаров заключают, что опыт восприятия «является тем самым “первоначальным опытом” экзистенции, на уровне которого осуществляется изначальное конституирование субъективности, смысла реального мира в его специфичности» (Демченко, Гончаров 2012). Этот подход задает телесные свойства индивида «как «базисное знание», исходя из которого субъект действия строит свою активность в мире» (Орех, Сергеева 2014). Так, Крестный ход в Екатеринбурге от Храма-на-Крови до Ганиной ямы (место расстрела царской семьи) составляет около 20 км. Представления о возможностях своего тела, его физическом состоянии становится условием в принятии решения пройти данный маршрут паломниками. Вместе с этим на восприятие индивидом собственного тела оказывают влияние осуществляемые им различные формы и виды деятельности, коммуникации, социальные связи и отношения. Как отмечает Лекторский, рассматривая неклассические теории познания, исходным в самосознании выступает «восприятие собственного тела и его места в системе других тел и событий физического мира» (Лекторский 2001). Например, школьный учитель в силу профессионального статуса включает в свое ролевое поведение позиции и динамику тела в пространстве класса. И.С. Вдовина полагает, что согласно М. Мерло-Понти человеческое тело выступает «часовым», который стоит у истоков его слов и действий, якорем, закрепляющим его в мире и одновременно способом обладания мира (Вдовина 1997). Использование феноменологического подхода видится перспективным при анализе предмета нашего исследовательского интереса.

Сегодня меняющийся мир предлагает широкий репертуар тел, которые принимаются и воспринимаются как нормативные образцы. Так, участники движения бодипозитив «отстаивают право людей выглядеть так, как они выглядят, не будучи осуждаемыми, борются с навязанными стандар-

тами красоты» (Горбунова 2020), а современные технологии (информационные, биоинженерные) расширили возможности модификации человеческого тела через замещение его частей высокотехнологичными аналогами (Баева 2015).

Тело — наиболее доступный для человека объектом, который можно модифицировать/«украсить» в соответствии с собственными представлениями, встраиваемыми с учетом пола и возраста в актуальную систему социокультурных координат. Внешняя привлекательность и эстетичность тела, по-разному трактуемая в разные исторические эпохи, служила вектором, ориентирующим и мужчин и женщин к достижению идеала. Ж. Бодрийяр провозгласил новую *этику отношения к телу*: красота функционирует как ценность-знак (Baudrillard 1970). Современная визуальная культура демонстрирует связь телесной красоты и успешности (Павельев 2020), тем самым утверждая высокую ценность внешности как маркера достижений и признания. Опираясь на драматургический подход И. Гофмана, И.М. Быховская замечает, что «физический имидж» взаимодействующих субъектов является необходимым условием достижения целей участниками «социальной драмы» под названием «жизнь» (Быховская 2000).

В условиях неопределенности тело наделяется не только эстетическими маркерами, но и способностью без значительных физических усилий преодолевать барьеры и препятствия, не снижая качества жизни. Так, во время локдауна, связанного с распространением COVID-19, тело в «нетипичных» условиях стало «давать сбои» даже у молодежной общности (Антонова, Мальцева 2022). Как утверждает А.В. Меренков, оно вне зависимости от внешности должно быть прежде всего физически и психически здоровым (Меренков 2021).

Режим функционального тела может стать новой стратегией конструирования телесности. Е.О. Самойлова и Ю.М. Шаев полагают, что сегодня отношение к телу является диалектическим. С одной стороны, тело (молодое красивое) предстает как знак, который обращается на рынке визуальных образов; с другой стороны, оно «являет собой пример некой машинерии в плане исправного и долгосрочного функционирования (Самойлова, Шаев 2019). Опираясь на концепцию функциональных систем П.К. Анохина (Анохин 1975), считаем, что функциональное состояние тела человека может быть рассмотрено с позиций эффективности выполняемых им видов деятельности, т.е. функциональность тела может быть рассмотрена сквозь призму его выносливости и жизнестойкости как своего рода критериев успешной работоспособности.

Вместе с этим в современном научном дискурсе вопрос о восприятии собственного тела в разрезе дихотомии «красота — функциональность»

представлена весьма слабо. Если изучение восприятия тела сквозь призму его эстетичности и привлекательности довольно часто встречается в психологической, философской, культурологической литературе, то проблематика восприятия собственного тела как базиса реализации широкого спектра функций, к сожалению, пока не выкристаллизовалась в отдельное направление исследовательского поиска. Таким образом, вопрос восприятия собственного тела будет проанализирован нами с позиций его эстетичности (внешней привлекательности/красоты) и с позиций функциональности (выносливости/жизнестойкости).

Методы исследования

Исследование, основной целью которого стала эмпирическая концептуализация моделей восприятия тела, было проведено летом-осенью 2022 г. Для реализации поставленной цели выдвинуты следующие исследовательские задачи: во-первых, определить представления респондентов об актуальных образах мужских и женских тел, их свойствах/характеристиках; во-вторых, выявить оценку восприятия собственного тела как соответствующего/несоответствующего стандартам; в-третьих, типологизировать опрошенных с позиций восприятия собственного тела.

Объектом исследования стало население крупных промышленных городов Свердловской области. Территориальное позиционирование выборки основано на выделении областного центра (Екатеринбург) и двух крупнейших по численности населения городов Свердловской области (Нижний Тагил и Каменск-Уральский). Это позволило охватить население ведущих экономических территорий области, презентующих центральный и областные города, имеющих наиболее развитую инфраструктуру в сфере труда и занятости, здравоохранения, образования, культуры, спорта и досуговой сферы, с показателями средней заработной платы на среднероссийском уровне.

В онлайн-исследовании применялась «поточковая выборка» через рекрутинг в социальных сетях, на тематических сайтах, новостных порталах, в рассылках, где размещались приглашения к участию в исследовании. При формировании выборки контролировался ряд параметров (отсеянная выборка), что позволило обеспечить статистическую наполненность различных социально-демографических групп и выполнить квотные задания. Всего методом онлайн-анкетирования опрошено 1077 горожан (Екатеринбург — 55,7 %, Каменск-Уральский — 31,8 %, Нижний Тагил — 12,5 %). По полу опрошенные распределены следующим образом: 69,7 % — женщины и 39,3 % — мужчины. Молодежь составила 54,6 %, представители среднего возраста (от 31 до 60 лет) — 45,4 %. Половина респондентов

имеют высшее образования (47,5 %) и идентифицируют себя с представителями среднего класса (50,8 %). Более трети респондентов (38,8 %) состоят в браке и имеют детей (39 %).

Опросный лист состоял из 51 вопроса, среднее время заполнения которого составило 10 минут. Материалы, полученные в ходе массового опроса, обработаны с использованием программы SPSS, построены таблицы линейного и парного распределений, осуществлен факторный анализ.

Результаты и обсуждения

Материалы исследования свидетельствуют о стереотипных представлениях респондентов об образах мужских и женских тел, актуализированных в современном обществе. Так, мужское тело (независимо от пола опрошенных) должно обладать физической силой (68 %), иметь мускулатуру (49 %) и быть работоспособным (54 %), а женское — ухоженным (85 %), сексуальным (69 %) и стройным (66 %). Согласно исследованию П. Стрелана и Д. Харгривз, и женщины, и мужчины объективировали тело женщины в большей степени, чем тело мужчины (Strelan, Hargreaves 2005). В женской телесности люди придают большое значение внешнему виду по сравнению с физическими способностями, и значит с большей вероятностью будут оценивать других по этим параметрам.

При этом стереотипы о женской телесности одинаковы для всех возрастных групп, а стереотипы о мужской телесности имеют возрастные отличия: участниками опроса от 31 до 45 лет мужское тело наделяется выносливостью (54 %), а респондентами старше 46 лет — физической активностью (53 %), и в этих возрастных группах *на второй план отходит рельефное тело с «прорисованными» мышцами, присутствующее в стереотипах молодежи.*

В ходе исследования участники оценивали два показателя: 1) значимость внешней привлекательности, 2) значимость выносливости/жизнестойкости тела. Оценки респондентами ставились по четырехбалльной шкале — от полной незначимости (1) до очень высокой важности (4), и соотносились с пятью сферами жизнедеятельности человека. По результатам опроса внешняя привлекательность наиболее важна в системе брачных отношений, а жизнестойкость/выносливость — в профессионально-трудовой деятельности и хозяйственно-бытовой сфере (рис. 1).

Наиболее высокое значение внешней привлекательности в брачных отношениях придают женщины среднего возраста (табл. 1). Для женщин этой возрастной группы существенную ценность имеет не только достигнутый социальный статус, но и брачно-семейное положение, они «оказы-

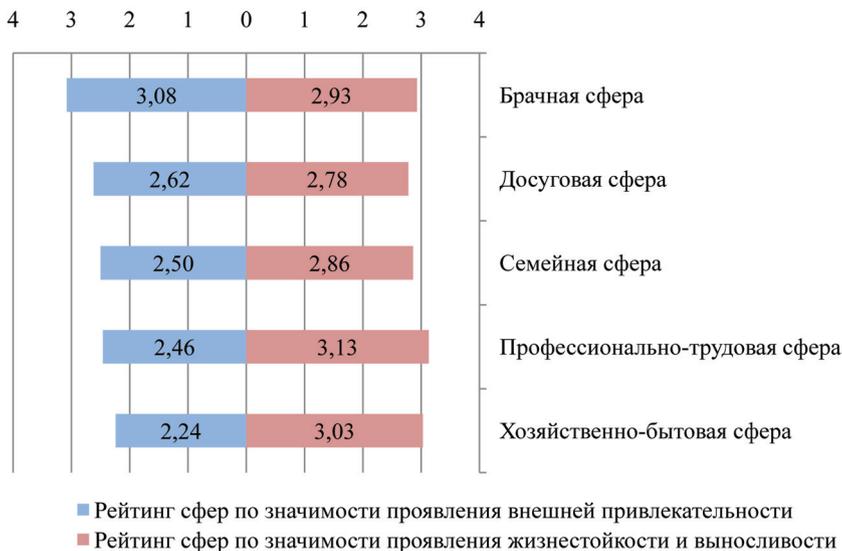

Рис. 1. Рейтинг сфер жизнедеятельности по степени значимости (по средним показателям)

ваются в тех условиях, когда... либо еще не вставали на тропу замужества, занимаясь карьерой, либо уже получили первый негативный опыт семейной жизни» (Терешонок, Айснер 2016: 181). В соответствии с увеличением верхней возрастной границы молодежи до 44 лет, закрепленной ВОЗ, 30–45-летние женщины стремятся сохранить свои позиции привлекательности и красоты. Кроме того, 22 % россиянок выходит замуж в 30–34-летнем возрасте, на этот же возраст приходится наибольшая доля разводов (Росстат: россияне стали реже разводиться), и женщины стремятся на брачном рынке продемонстрировать свою внешнюю притягательность и очарование. Менее всего значима привлекательность в бытовой сфере, в наименьшей степени здесь обращают внимание на внешность молодые люди и мужчины 46–60 лет.

Жизнестойкость и выносливость всеми социально-демографическими группами востребована в трудовой деятельности, в большей мере об этом заявляют старшие мужчины и молодые женщины. Для свободного времяпрепровождения эти свойства тела оказываются наименее важными, особенно для молодых мужчин. При оценке функциональности тела респонденты разного возраста продемонстрировали согласованность.

Таблица 1

**Оценка значимости внешней привлекательности и жизнестойкости/
выносливости тела представителями социально-демографических групп**

	Мужчины			Женщины		
	18–30	31–45	46–60	18–30	31–45	46–60
Оценка значимости внешней привлекательности тела						
Профессионально-трудова́я сфера	2,22	2,48	2,38	2,37	2,63	2,74
Досуговая сфера	2,61	2,64	2,54	2,57	2,69	2,68
Брачная сфера (отношения с супругом/супругой)	3,03	3	3,05	3,06	3,23	3,03
Хозяйственно-бытовая сфера (ведение домашнего быта)	2,15	2,28	2,13	2,15	2,37	2,41
Семейная сфера (отношения с детьми/ родителями)	2,36	2,49	2,41	2,4	2,71	2,73
Оценка значимости выносливости/жизнестойкости тела						
Профессионально-трудова́я сфера	3,13	3,00	3,19	3,18	3,08	3,08
Досуговая сфера	2,69	2,75	2,80	2,81	2,86	2,76
Брачная сфера (отношения с супругом/супругой)	2,81	2,82	3,18	2,94	3,03	2,91
Хозяйственно-бытовая сфера (ведение домашнего быта)	2,91	2,95	3,04	3,07	3,13	2,98
Семейная сфера (отношения с детьми/родителями)	2,68	2,64	2,87	2,86	3,05	2,90

В целом женщины более требовательны как к внешней привлекательности (2,61 балла в сравнении с 2,50 у мужчин), так и к выносливости/жизнестойкости (2,98 и 2,87 соответственно). Что касается возрастных групп, то для молодого поколения до 30 лет ценность красоты ниже, чем для представителей других групп трудоспособного возраста.

Следует отметить, что при максимально возможной оценке в 4 балла только три показателя имеют среднюю оценку выше трех баллов (внешняя привлекательность в брачной сфере; жизнестойкость/выносливость в трудовой и бытовой сферах), что указывает на склонность респондентов расценивать оба показателя как относительно значимые и не абсолютизировать их. Только 14–16 % опрошенных оценили важность для себя внешней привлекательности в различных сферах в максимальной степени (поставили 4 балла). Исключением здесь выступает брачная сфера, где для 31 % респондентов эстетика тела очень важна. Максимально высокую значимость выносливости/жизнестойкости тела отметили 18–35 % опрошенных (в зависимости от сферы).

По результатам опроса фактическая структура ценности внешней привлекательности и функциональности тела представлена следующим образом (рис. 2). Доминирующая группа (треть опрошенных) оценивает значимость для себя обоих показателей как среднюю. Крайние позиции занимают 24 %: максималисты (14,3 %), для них очень важны оба показателя, эту группу в основном составляют мужчины и женщины 31–45 лет, состоящие в браке и имеющие детей; и «пофигисты» (9,7 %), которые не считают значимыми для себя эти свойства тела, это в основном представители молодого поколения. Отметим, что для женской общности важность выносливости и жизнестойкости тела с возрастом снижается, а для мужчин, наоборот, повышается.

В ситуации, когда респондентам необходимо было выбрать для себя приоритетную модель тела, 58 % отдали предпочтение функциональному телу, 42 % — эстетическому. Сильное влияние здесь оказывают два фактора: пол респондента и данное им описание нормативной модели телесности. Так, 79 % мужчин выбирают выносливое и жизнестойкое тело. Но этот показатель существенно отличается при разном описании нормативной телесности: 1) среди тех, кто дал описание стандарта мужской телесности только в категориях функциональных качеств, почти все (97 %)

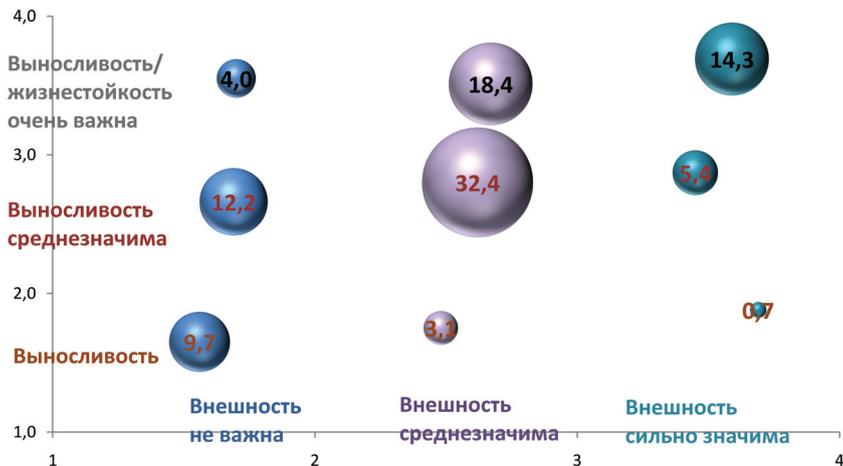

Рис. 2. Матрица оценки значимости функциональности и привлекательности тела (в %)

Источник: составлено авторами по результатам социологического исследования.

выбирают данную модель; 2) среди тех мужчин, кто видит идеальную модель только через эстетические качества, выбрали себе функциональное тело только 27 %.

Женщины разделились на две равные подгруппы при выборе предпочитаемого типа тела для себя. Но их выбор, вероятно, имеет более сложную причинность. Например, среди женщин, кто маркирует стандарт женского тела показателями эстетичности, выбирают для себя такую модель 57 %, тогда как среди мужчин в такой же ситуации — 73 %. Это свидетельствует, на наш взгляд, во-первых, о скорее прагматичном восприятии женщинами собственного тела как тела действующего (выносливого и жизнестойкого), во-вторых, о меньшей зависимости от стереотипов.

Кроме того, корреляционный анализ продемонстрировал, что на выбор женщин также может влиять их представление не только о женской нормативной телесности, но и о мужской. Среди женщин со смешанным эталоном идеального женского тела (эстетичность + функциональность) и функциональным идеалом мужского тела, 71 % для себя «примеривает» функциональное тело. То есть в ситуации возможности выбрать как ту, так и другую модель на их решение начинает влиять представление о мужской нормативности. Этот феномен, с одной стороны, может указывать на конкурентную ситуацию между телами мужчин и женщин. С другой стороны, его можно интерпретировать и с позиций поддержки маскулинного статуса мужчины, признания за ним лидерства во взглядах и ценностях и «подстраивание» женщиной собственного тела под запрос функциональности. В последнем случае речь может идти об усвоенной мизогинии: Е.К. Захарова и О.Б. Савинская отмечают, что «миф о красоте» проявляется в стремлении женщин через внешность расположить к себе мужчин и добиться успеха (Захарова, Савинская 2017: 78). Мы бы добавили, что расположение мужчины может быть достигнуто и через функциональные свойства женского тела как выносливого, работоспособного, активного и жизнестойкого.

Обращаясь к оценке восприятия собственного тела, мы попросили респондентов оценить соответствие своего тела определенным в ходе опроса стандартам. Более половины (57 %) жителей крупных городов всех социально-демографических категорий полагают, что их тела соответствуют стереотипным образцам, циркулирующим в общественном сознании. 65 % респондентов утверждают, что собственное тело вызывает у них чувство удовлетворения, оно им нравится. Согласно данным ВЦИОМ (2020 г., n=500), даже среди девушек-подростков доля тех, кого устраивает их внешность, выше числа недовольных своей внешностью: 63 % опро-

шенных ответили, что в той или иной мере внешность их устраивает (ВЦИОМ. Индекс подростковой самооценки бренда Dove). При этом для 59 % участников нашего проекта тело выступает результатом усилий самого человека, а не природной данностью.

С целью выявления тесноты взаимосвязи между оценкой своей телесности как соответствующей или нет существующим стандартам был проведен корреляционный анализ с расчетом коэффициентов линейной корреляции (достоверные взаимосвязи между характеристиками описывались коэффициентом линейной корреляции r Пирсона при уровне значимости $p < 0,05$). Выявлена связь с половозрастными группами: наибольшая доля тех, кто расценивает свое тело как соответствующее стандартам, выявлена в группах мужчин 46–60 лет (68 %) и женщин 31–45 лет (61 %). Сильная связь прослеживается с самоощущением своего возраста: среди чувствующих себя моложе биологического возраста 67 % расценивают свое тело как соответствующее стандартам, а среди ощущающих себя старше реального возраст таких только 39 %. Обнаружена зависимость от материального положения респондентов: чем выше уровень дохода, тем выше доля считающих свое тело приближенным к социальным представлениям. Жители мегаполиса (Екатеринбург) чаще указывают на соответствие тела образцам (60 %), чем респонденты в крупных областных городах (50 %). Наконец, прослеживается сильная связь между отношением к своему телу и оценкой его сходства с описанным эталоном: среди тех, кто не удовлетворен телом, только 19 % оценивают его как близкое к стандарту, в то время как среди тех, кому очень нравится собственное тело, — 84 %.

Для углубленного решения задачи типологизации опрошенных с позиции восприятия своего тела был использован факторный анализ методом главных компонент с процедурой варимакс-вращения с нормализацией Кайзера. Для обработки ответов «затрудняюсь ответить» была применена процедура замены пропущенных значений средними значениями соответствующих переменных (табл. 2). В анализ были включены высказывания, описывающие ощущение человеком своего тела. Оценки респондентами ставились по четырехбалльной шкале — от абсолютного несогласия с высказыванием (1) до высокой степени согласия (4). Выделены три фактора, которые в совокупности объясняют 64 % суммарной дисперсии переменных. По результатам факторного анализа все переменные имеют высокие факторные нагрузки ($> 0,6$).

Первый фактор, тело как функциональный продукт, собрал все высказывания, связанные с оценкой своего тела как выносливого, способного справляться с большими и длительными нагрузками, позволяющего

Таблица 2

**Распределение факторной нагрузки значимости
характеристик восприятия своего тела**

	Факторы		
	Тело как функциональный продукт	Тело как эстетический продукт: Уверенные	Тело как эстетический продукт: Неуверенные
Мое тело может справиться с большими нагрузками, если нужно выполнить работу за короткий срок	,870		
Я считаю себя физически сильным, могу справиться с практически любыми физическими нагрузками	,869		
Я ощущаю, что мое тело выносливое, могу работать длительное время без каких-либо серьезных последствий для тела	,852		
Считаю себя физически активным, не могу «сидеть на месте»	,655		
Мне нравится, как я выгляжу в нижнем белье / без одежды		,828	
Считаю, что мое тело сексуально привлекательно		,817	
У меня много средств по уходу за собой и своим телом		,646	
Я стараюсь покупать одежду, в которой хорошо выгляжу, даже в ущерб удобству			,735
Перед тем как выйти на улицу, я специально уделяю время на то, чтобы хорошо выглядеть			,626
Чувствую себя неуверенно, если мое тело отличается от других людей, с которыми я общаюсь			,639
Доля объясненной дисперсии	34,58	15,23	13,91

быть активным и жизнестойким. Среди опрошенных 38,1 % твердо видят свое тело именно таким, а 15,8 % совсем не воспринимают тело функциональным.

Второй фактор связан с уверенностью в эстетичности и привлекательности своего тела, с заботой о нем. Убеждены в эстетичности своего тела 42,7 % опрошенных, сильно сомневаются в этом 16 %.

Третий фактор собрал высказывания, подчеркивающие акцент на ответственности своей внешности ожиданиям окружающих, зависимость от мнения других людей. 21,9 % участников исследования ориентированы на демонстрацию своего тела как соответствующего социальным стандартам, 19,1 % практически не думают об этом.

Материалы исследования показали, что факторы эстетической уверенности и функциональности тела более сильно выражены у опрошенных, чем ориентации на социальные представления о стандартизированных образцах тела. Обратимся к выраженности выделенных факторов (табл. 3).

Таблица 3

Выраженность факторов отношения к своему телу у опрошенных, в %

	Тело как функциональный продукт	Тело как эстетический продукт: Уверенные	Тело как эстетический продукт: Неуверенные
Слабое значение фактора (среднее значение меньше 2 баллов)	15,8	16,0	19,1
Среднее значение фактора (2–2,99 балла)	46,1	41,3	59,0
Высокое значение фактора (3 балла и более)	38,1	42,7	21,9

Нами были построены типы отношения к своему телу в соответствии со степенью выраженности трех выделенных факторов. Охарактеризуем пять основных типов, которые охватывают 52 % опрошенных:

Все три фактора имеют среднюю значимость (14 %). Данный тип в целом доволен всеми характеристиками своего тела, видит свое тело как в достаточной мере функциональное и привлекательное, умеренно ориентируется на стандарты.

Факторы уверенности в функциональности и эстетической привлекательности своего тела сильно выражены, фактор ориентации на стандарт выражен средне (13,7 %). Этот тип уверен в своей привлекательности, абсолютно удовлетворен жизнестойкостью и выносливостью тела и имеет среднюю ориентацию на внешние образцы.

Преобладает фактор уверенности в эстетической привлекательности своего тела, функциональность и ориентация на стандарт выражены

средне (9,3 %). Эти люди прежде всего довольны своей внешней красотой, в меньшей степени уверены в функциональности тела и не всегда думают об эталонах и не видят необходимости им следовать.

Тело воспринимается как полностью функциональное, а внешняя привлекательность и ориентация на стандарты имеют среднюю выраженность (8,7 %).

Все три фактора имеют сильную значимость (6,2 %). Этот тип восприятия тела основан на одновременной уверенности в его функциональности и притягательности, а также демонстрирует приверженность «лекалу».

Остальные 48 % имеют другие сочетания степени выраженности факторов отношения к своему телу. Таким образом, вариативность сочетания данных факторов достаточно высокая, каждый человек сегодня имеет возможность выбрать то отношение к телу, которое позволяет ему найти комфортное соотношение показателей функциональности, эстетичности и ориентации на социальные стандарты.

При сравнении выраженности факторов в половозрастных группах можно сделать следующие выводы (рис. 3). В возрасте 31–45 лет и у мужчин, и у женщин наблюдается более высокая выраженность функциональности тела. Фактор удовлетворенности его эстетичностью у женщин наиболее проявлен в группе 18–30 лет и сильно снижается в 46–60 лет, а у мужчин достигает пика в возрасте 31–45 лет. Ориентация на важность внешних оценок и следование стандартам у женщин практически не меняется с возрастом; в мужской группе наименее ориентированы на эталон молодые мужчины, в наибольшей степени — респонденты в возрасте 31–45 лет. В возрасте 46–60 лет выраженность согласия с утверждениями по всем факторам снижается относительно возрастной группы 31–45-летних, что может говорить как о снижении удовлетворенности телом по показателям функциональности и эстетичности, так и об уменьшении значимости ориентации на оценку со стороны других людей и о меньшей требовательности к своему телу.

Полученные нами данные частично коррелируют с результатами исследования С. Андо и О. Хисао, в котором установлено, что беспокойство о внешнем виде, как правило, постепенно уменьшается с возрастом, при этом несмотря на снижение привлекательности с возрастом старшие возрастные группы положительно относятся к своему телу и утверждают важность функциональных (связанных со здоровьем) характеристик, в отличие от представителей других возрастов, демонстрирующих зависимость от внешнего давления эталонных моделей тела (Ando, Hisao 2009). Для старших возрастных групп характерна тревожность по поводу функ-

Рис. 3. Средние показатели выраженности характеристик по трем факторам восприятия своего тела (средние показатели, шкала от 1 до 4)

циональности тела и способности его выполнять социальные роли (Hepnessy 1999). Д. Рогозин пришел к выводу, что возрастание трудностей и недомоганий, резкое сокращение подвижности становятся причинами отказа старых людей даже от ухода за собственным телом, при этом сохраняется рутинизированная с молодого возраста практика ухода за кожей лица, прежде всего у женщин (Рогозин 2018). Полагаем, что для сохранения выносливости/жизнестойкости тела и контроля в управлении над ним в старшем возрасте актуализируются волевые и иные личностные качества, формированию которых следует уделять особое внимание в процессе социализации/взросления. В целом предложенные модели восприятия тела могут быть расширены и дополнены в будущих исследовательских проектах.

Заключение

Полученные в ходе исследования материалы позволили прийти к следующим выводам. Население крупных городов Свердловской области определяет мужские и женские тела в соответствии с гендерными стереотипами, циркулируемыми в социокультурном пространстве: женскому телу предписывается внешняя привлекательность, а мужскому — физическая сила и крепость. При этом респонденты независимо от пола абсолютизируют красоту как мужского, так и женского тела для брачных отношений, а выносливость и жизнестойкость для профессионально-трудовой и хозяйственно-бытовой деятельности. Респонденты в целом

удовлетворены своими телами и полагают, что они соответствуют актуальным стандартам и образцам, однако предпочтительнее для себя выбирают скорее эффективно функционирующее тело (доля мужчин выше доли женщин).

В ходе факторного анализа сформированы две основные модели восприятия тела респондентами. Первая модель — тело как эстетический продукт — имеет две разновидности: уверенные в своей привлекательности и неуверенные, т.е. зависимые от мнения окружающих, которым необходимо подтверждение извне. Удовлетворенность эстетичностью своего тела у женщин снижается к старшим возрастным группам, а у мужчин пик приходится на возраст от 31 до 45 лет. Именно в этом возрастном интервале мужчины наиболее зависимы от стандартизированных представлений о теле, в отличие от женщин, показывающих во всех возрастных группах влияние на восприятие тела внешних оценок. Вторая модель — тело как функциональный продукт — это тело активное, жизнестойкое и выносливое, способное справиться с нагрузками. Такую модель восприятия тела демонстрируют прежде всего мужчины и женщины среднего возраста (31–45 лет). В целом современный городской житель, несмотря на тиражируемые эталоны идеальных тел, формирует собственные представления о соотношении эстетических и функциональных характеристик, которые зависят от пола и возраста.

Наше исследование имеет ряд ограничений. За рамками предметного поля исследования оказались, во-первых, сельские жители, во-вторых, люди пожилого и старого возраста, представления о теле которых может быть иным, нежели у трудоспособного городского жителя. Вместе с этим считаем, что полученные данные могут воспроизводиться на выборках, близких к нашей, в которые включено население крупных промышленных городов. Считаем также перспективным направлением будущих исследовательских проектов анализ представлений разных возрастных групп о свойствах и качествах пожилого/старого тела, которые бы способствовали раскрытию его динамики.

Благодарность

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365 [<https://rscf.ru/project/22-28-20365/>].

Литература

Авдюнина Н.А. (2016) Образ тела как компонент самосознания в юношеском возрасте. *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса*, 10(2): 77–85. <https://doi.org/10.12737/19551>.

Андреева Е.Е. (2022) Влияние ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19, на ведение здорового образа жизни студенческой молодежью. *Педагогическое образование в России*, 1: 27–36. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_03.

Анохин П.К. (1975) *Очерки по физиологии функциональных систем*. М.: Медицина.

Антонова Н.Л., Мальцева А.П. (2022) Здоровьесберегающие практики молодежи в условиях пандемии: пилотное исследование. *Acta biomedica scientifica*, 7(3): 57–63. <https://doi.org/10.29413/ABS.2022-7.3.7>.

Баева Л.В. (2015) *Образ киберчеловека в современной науке и культуре. Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*, 1: 56–69. <https://doi.org/10.17726/philIT.2015.9.1.17>.

Бардина С. (2016). Взгляд, тело и социальное взаимодействие: проблема искаженного восприятия собственного тела при анорексии. *Социология власти*, 1: 35–54.

Быховская И.М. (2000) *Ното somatikos: аксиология человеческого тела*. М.: Эдиториал.

Вдовина И.С. (1997) Морис Мерло-Понти: *интерсубъективность и понятие феномена. История философии*, 1: 59–70.

Воробьева Е.С. (2018) О чем рассказывает татуированное тело: гендерный аспект в опыте визуальной социологии. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*, 10(6): 70–80. <https://doi.org/10.19181/inter.2018.16.6>.

Гольман Е. (2018) Телесные практики женщин в зеркале феминистской дискуссии. *Логос*, 4(125): 6–14.

Горбунова Д.А. (2020) Тело и город: представление о городском пространстве в бодипозитивных блогах в «Инстаграме». *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*, 4: 71–82. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-4-71-82>.

Демченко Л.М., Гончаров Н.В. (2012) Феноменология восприятия и понятие телесности как альтернативный способ раскрытия специфики субъективности в философии М. Мерло-Понти. *Вестник ОГУ*, 7(143): 13–23.

Захарова Е.К., Савинская О.Б. (2017) Применение стратегии смешивания методов для изучения усвоенной мизогинии среди женщин поколения миллениум. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2: 63–81. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.04>.

Лабунская В.А., Дроздова И.И. (2017) Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми своего внешнего облика. *Российский психологический журнал*, 14(2): 202–226. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.12>.

Лекторский В.А. (2001) *Эпистемология классическая и неклассическая*. М.: Эдиториал.

Максименко Л.В., Назырова А.Р. (2022) Неврологические боли опорно-двигательного аппарата школьных учителей при удаленной работе в период

пандемии COVID-19 (на примере Татарстана). *Труд и социальные отношения*, 33(2): 108–116. <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2022-33-2-108-116>.

Меренков А.В. (2021) Конструирование востребованного тела: до и во время пандемии. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2: 145–154. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-145-154>.

Орех Е.А., Сергеева О.В. (2014) Между телом эпохи и телом киборга: плюса и точки роста социологических исследований телесности. *Социология власти*, 1: 89–112.

Пивоваров А.М. (2019) Социология тела в поисках своей идентичности: анализ исследовательских программ. *Социологический журнал*, 25 (4): 9–27. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.4.6814>.

Павельев Ю.В. (2020) Влияние глянцевого журнала на восприятие красоты женского тела. *Научное обозрение. Фундаментальные и прикладные исследования*, 3. [<https://scientificreview.ru/ru/article/view?id=87>] (дата обращения: 25.07.2023).

Рогозин Д. (2018) Что делать со стареющим телом? *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(2): 133–164. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.5>.

Самойлова Е.О., Шаев Ю.М. (2019) Тело и телесность в контексте визуальных практик постинформационного общества. *Общество: философия, история, культура*, 1(57): 35–40. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.1.5>.

Сорокин А.С. (2020) «Миф о красоте», конструирование тела и телесности: гендерные аспекты. *Вопросы науки и образования*, 28 (112): 39–44.

Терешонок Т.В., Айснер Л.Ю. (2016) Особенности самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом. *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*, 4: 173–190.

Allen C.P., Telford R.M., Telford D.R., Olive L.S. (2019) Sport, physical activity and physical education experiences: Associations with functional body image in children. *Psychology of Sport and Exercise*, 45: 101572. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2019.101572>.

Ando S., Hisao O. (2009) Age and gender differences in body image over the life span: Relationships between physical appearance, health and functioning. *Journal of Health Psychology Research*, 22(2): 1–16. https://doi.org/10.11560/jahp.22.2_1.

Baudrillard, J. (1970) *The Consumer Society: Myths and Structures. Theory, Culture & Society*. N.Y.: Nottingham University.

Cash T.F. (2004) Body image: past, present, and future. *Body Image*, 1(1): 1–5. [https://doi.org/10.1016/S1740-1445\(03\)00011-1](https://doi.org/10.1016/S1740-1445(03)00011-1)

Dorsey R.R., Eberhardt M.S., Ogden C.L. (2009) Racial/ethnic differences in weight perception. *Obesity (Silver Spring)*, 17(4): 790–795. <https://doi.org/10.1038/oby.2008.603>.

Fox S. (2018) Cyborgs, robots and society: Implications for the future of society from human enhancement with in-the-body technologies. *Technologies*, 6(2): 1–11. <https://doi.org/10.3390/technologies6020050>.

Grogan S. (2016) *Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women and Children*. L.: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315681528>.

Heider N., Spruyt A., De Houwer J. (2018) Body dissatisfaction revisited: On the importance of implicit beliefs about actual and ideal body image. *Psychologica Belgica*, 57: 158–173. <https://doi.org/10.5334/pb.362>.

Hennessy C.H. (1989) Culture in the use, care, and control of aging body. *Journal of Aging Studies*, 3: 39–54.

Hurd L.C. (2000) Older women's body image and embodied experience: An exploration. *Journal of Women and Aging*, 12: 77–97.

Hosseini S.A., Padhy R.K. (2020) Body image distortion. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing. [<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31536191/>] (дата обращения: 25.07.2023).

Markey C.N. (2010) Invited commentary: Why body image is important to adolescent development [Editorial]. *Journal of Youth and Adolescence*, 39(12): 1387–1391. <https://doi.org/10.1007/s10964-010-9510-0>.

Mauss M. (1973) Techniques of the Body. *Economy and Society*, 2(1): 70–88. <https://doi.org/10.1080/03085147300000003>.

Merleau-Ponty M. (1945) *Phénoménologie de la Perception*. P.: Gallimard.

Myers T. A., Crowther J.H. (2009) Social comparison as a predictor of body dissatisfaction: A meta-analytic review. *Journal of Abnormal Psychology*, 118: 683–698.

Quittkat H.L., Hartmann A.S., Düsing R., Buhlmann U., Vocks S. (2019) Body dissatisfaction, importance of appearance, and body appreciation in men and women over the lifespan. *Frontiers in Psychiatry*, 10: 864. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00864>.

Strelan P., Hargreaves D. (2005) Women Who Objectify Other Women: The Vicious Circle of Objectification? *Sex Roles*, 52: 707–712. <https://doi.org/10.1007/s11199-005-3737-3>.

Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., Tantleff-Dunn S. (1999) An introduction to the concept of body image disturbance: History, definitions, and descriptions. In: Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., Tantleff-Dunn S. (eds.) *Exacting Beauty: Theory, Assessment, and Treatment of Body Image Disturbance*. Washington, DC: American Psychological Association: 3–18.

Tiggemann M. (2012) Sociocultural perspectives on body image. In: T.F. Cash (eds) *Encyclopedia of body image and human appearance*. L.: Elsevier Academic Press: 758–765.

Turner B.S. (2008) *The Body and Society: Explorations in Social Theory*. L.: Sage.

Tylka T.L. (2011) Positive psychology perspectives on body image. In: Cash T.F., Smolak L. (eds.) *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention*. N.Y.: Guilford Press: 56–64.

Vuong A.T., Jarman H.K., Doley J.R., McLean S.A. (2021) Social Media Use and Body Dissatisfaction in Adolescents: The Moderating Role of Thin- and Muscular-Ideal Internalisation. *International Journal of Environmental Research and Public Health* 18(24): 13222. <https://doi.org/10.3390%2Fijerph182413222>.

Wilson R.E., Latner J.D., Hayashi K. (2013) More than just body weight: the role of body image in psychological and physical functioning. *Body Image*. 10(4): 644–647. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2013.04.007>.

Источники

ВЦИОМ. Как россияне строят крепкие отношения. Аналитический обзор [<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-rossiyane-stroyat-krupkie-otnosheniya>] (дата обращения: 01.06.2023).

ВЦИОМ. Индекс подростковой самооценки бренда Dove. Аналитический обзор [<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-podrostkovo-voi-samoocenki-brenda-dove>] (дата обращения: 22.06.2023).

Росстат: россияне стали реже разводиться // Российская газета. [<https://rg.ru/2020/07/10/rosstat-rossiiane-stali-rezhe-razvoditsia.html>] (дата обращения: 12.06.2023).

MODELS OF BODY PERCEPTION: EMPIRICAL CONCEPTUALIZATION AND INTERPRETATION

Natalya Antonova (n.l.antonova@urfu.ru),

Sofya Abramova (s.b.abramova@urfu.ru)

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Citation: Antonova N.L., Abramova S.B. (2024) Modeli vospriyatiya tela: empiricheskaya kontseptualizatsiya i interpretatsiya [Models of body perception: empirical conceptualization and interpretation]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 27(1): 247–273 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.1.11>. EDN: DINDTG

Abstract. The article presents models of body perception by different gender and age groups. Body perception is considered as a multidimensional construct, the authors dwell on effective-cognitive structures, as well as individuals' self-perception of their own body, conducted through the prism of its aesthetic attractiveness and functionality. The main purpose of the study was to empirically conceptualize models of body perception. Using the method of online questionnaire survey 1077 city dwellers aged 18 to 60 living in the Sverdlovsk region were interviewed. The paper argues that modern perceptions of the body are stereotyped: women's bodies are prescribed attractiveness, and men's bodies are prescribed physical strength. Respondents demonstrate the greatest sensitivity to external

beauty in marital relations, and to the endurance and vitality of the body — in professional and labor activity and household sphere. The study showed a high degree of satisfaction with the body of the respondents and its compliance with the existing standards; the obtained data revealed the orientation to the functional properties of the body when choosing a body for themselves. Based on the conducted factor analysis, two models of respondents' perception of the body were formed: the body as an aesthetic product and the body as a functional product. The first model has two varieties: those who are confident in their attractiveness and those who are unsure of it, dependent on the opinion of others. It has been revealed that women's assessment of the aesthetics of their own body decreases with age, while men's maximum satisfaction with their appearance falls between 31 and 45 years of age. It has been determined that women of all age groups are oriented to external feedback compared to men, in whom the peak of dependence on the environment in the evaluation of their own body falls on 31–45-year-olds. The perception of the body as hardy and resilient is demonstrated by both middle-aged men and women. The article notes that the models of body perception are not limited to the types identified in the study and require further study and sociological understanding.

Keywords: body, body perception, men, women, aesthetic body, functional body.

Acknowledgments

This research was supported by the Russian Science Foundation and Government of Sverdlovsk Region, Joint Grant no 22-28-20365.

References

- Allen C.P., Telford R.M., Telford D.R., Olive L.S. (2019) Sport, physical activity and physical education experiences: Associations with functional body image in children. *Psychology of Sport and Exercise*, 45: 101572. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2019.101572>.
- Ando S., Hisao O. (2009). Age and gender differences in body image over the life Span: Relationships between physical appearance, health and functioning. *Journal of Health Psychology Research*, 22(2): 1–16. https://doi.org/10.11560/jahp.22.2_1.
- Andreeva E.E., Grinin A.V. (2022) Vliyanie ogranichitel'nyh mer, svyazannyh s pandemiej COVID-19, na vedenie zdorovogo obraza zhizni studencheskoj molodezhiyu [The Impact of Restrictive Measures Related to the COVID-19 Pandemic on the Healthy Lifestyle of Students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [In Pedagogical Education in Russia], 1: 27–36. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_03 (in Russian).
- Anokhin P.K. (1975). Oчерки po fiziologii funkциональных system [Essays on the physiology of functional systems]. Moscow: Medicina (in Russian).
- Antonova N.L., Maltseva A.P. (2022) Zdorov'esberegayushchie praktiki molodyozhi v usloviyah pandemii: pilotnoe issledovanie [Health-saving practices of young people under pandemic conditions: A pilot study]. *Acta biomedica scientifica*, 7(3): 57–63. <https://doi.org/10.29413/ABS.2022-7.3.7> (in Russian).
- Avdyunina N.A. (2016) Obraz tela kak komponent samosoznaniya v yunosheskom vozraste [Body image as a component of self-awareness in adolescence]. *Vestnik associacii*

vuzov turizma i servisa [Bulletin of the Association of Higher Educational Institutions of Tourism and Service], 10(2): 77–85. <https://doi.org/10.12737/19551> (in Russian).

Baeva L.V. (2015) Obraz kibercheloveka v sovremennoj nauke i kul'ture [Mage of cyborg in modern science and culture]. *Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva* [Philosophical Problems of Information Technology and Cyberspace], 1: 56–69. <https://doi.org/10.17726/phillT.2015.9.1.17> (in Russian).

Bardina S. (2016) Vzgljad, telo i social'noe vzaimodejstvie: problema iskazhennogo vospriyatiya sobstvennogo tela pri anoreksii [The Look and the Body in Social Interaction: the Problem of Distorted Perception of the Body in Anorexia Nervosa]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power], 1: 35–54 (in Russian).

Baudrillard J. (1970) *The Consumer Society: Myths and Structures. Theory, Culture & Society*. New York: Nottingham University.

Bykhovskaya I.M. (2000) *Homo somatikos: aksiologiya chelovecheskogo tela*. [Homo somatikos: Axiology of the human body]. Moscow: Editorial (in Russian).

Cash T.F. (2004) Body image: past, present, and future. *Body Image*, 1(1): 1–5. [https://doi.org/10.1016/S1740-1445\(03\)00011-1](https://doi.org/10.1016/S1740-1445(03)00011-1).

Dorsey R.R., Eberhardt M.S., Ogden C.L. (2009) Racial/ethnic differences in weight perception. *Obesity (Silver Spring)*, 17(4): 790–795. <https://doi.org/10.1038/oby.2008.603>.

Fox S. (2018) Cyborgs, robots and society: Implications for the future of society from human enhancement with in-the-body technologies. *Technologies*, 6(2): 1–11. <https://doi.org/10.3390/technologies6020050>.

Golman E. (2018) Telesnye praktiki zhenshchin v zerkale feministskoj diskussii [Body practices of women's in the light of feminist debates]. *Logos*, 4(125): 6–14 (in Russian).

Gorbunova D.A. (2020) Telo i gorod: predstavlenie o gorodskom prostranstve v bodipozitivnyh blogah v «Instagrame» [The body and the city. Perceptions of an urban space in body positive blogs on Instagram]. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. YAzykoznanie. Kul'turologiya»* [RSUH/RGGU Bulletin: «Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies»], 4: 71–82. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-4-71-82> (in Russian).

Grogan S. (2016) *Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women and Children*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315681528>.

Demchenko L.M., Goncharov N.V. (2012) Fenomenologiya vospriyatiya i ponyatie telesnosti kak al'ternativnyj sposob raskrytiya specifiki sub'ektivnosti v filosofii M. Merleau-Ponty. [The phenomenology of perceptions and concept as an alternative way corporal Specificity of Subjective in Philosophy of M. Merleau-Ponty]. *Vestnik OGU*, 7(143): 13–23 (in Russian).

Heider N., Spruyt A., De Houwer J. (2018) Body dissatisfaction revisited: On the importance of implicit beliefs about actual and ideal body image. *Psychologica Belgica*, 57: 158–173. <https://doi.org/10.5334/pb.362>.

Hennessy C.H. (1989) Culture in the use, care, and control of aging body. *Journal of Aging Studies*, 3: 39–54.

Hurd L.C. (2000) Older women's body image and embodied experience: An exploration. *Journal of Women and Aging*, 12: 77–97.

Hosseini S.A., Padhy R.K. (2020) Body image distortion. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing. [<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31536191/>] (accessed: 25.07.2023).

Labunskaya V.A., Drozdova I.I. (2017) Teoretiko-empiricheskij analiz vliyaniya social'no-psihologicheskikh faktorov na ocenki, samoocenki molodymi lyud'mi svoego vneshnego oblika [A theoretical and empirical analysis of the influence of socio-psychological factors on young people's assessment and self-assessment of appearance]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], 14(2): 202–226. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.12> (in Russian).

Lektorskiy V.A. (2001). *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Epistemology classical and non-classical]. Moscow: Editorial (in Russian).

Maksimenco L.V., Nazyrova A.R. (2022) Nevrologicheskie boli oporno-dvigatel'nogo apparata shkol'nykh uchitelej pri udalenoj rabote v period pandemii COVID-19 (na primere Tatarstana). *Trud i social'nye otnosheniya* [Neurological Pains of the Musculoskeletal System of School Teachers During Remote Work During the COVID-19 Pandemic (by Way of Example of Tatarstan)]. [Labor and Social Relations]. 33(2): 108–116. <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2022-33-2-108-116> (in Russian).

Markey C.N. (2010) Invited commentary: Why body image is important to adolescent development [Editorial]. *Journal of Youth and Adolescence*, 39(12): 1387–1391. <https://doi.org/10.1007/s10964-010-9510-0>.

Mauss M. (1973). Techniques of the Body. *Economy and Society*, 2(1): 70–88. <https://doi.org/10.1080/03085147300000003>.

Merenkov A.V. (2021) Konstruirovanie vostrebovannogo tela: do i vo vremya pandemii [Designing the in-demand body: before and during the pandemic]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political science. International relationships], 2: 145–154. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-145-154> (in Russian).

Merleau-Ponty M. (1945) *Phénoménologie de la Perception*. Paris: Gallimard.

Myers T.A., Crowther J.H. (2009) Social comparison as a predictor of body dissatisfaction: A meta-analytic review. *Journal of Abnormal Psychology*, 118: 683–698.

Orekh E.A., Sergeeva O.V. (2014) Mezhdu telom epohi i telom kiborga: polyusa i tochki rosta sociologicheskikh issledovanij telesnosti [«Body Soviet» and cyborg body: developing a sociological approach to body]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power], 1: 89–112 (in Russian).

Pivovarov A.M. (2019) Sociologiya tela v poiskah svoej identichnosti: analiz issledovatel'skikh program [Sociology of the body in search of its identity: analysis of research programs]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 25(4): 9–27. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.4.6814> (in Russian).

Pavelev Y.V. (2020) Vliyaniye glyancevykh zhurnalov na vospriyatie krasoty zhenskogo tela. Nauchnoe obozrenie [The influence of glossy magazines on the perception of the beauty of the female body]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya* [Scientific review. Basic and applied research], 3. [<https://scientificreview.ru/ru/article/view?id=87>] (accessed: 25.07.2023) (in Russian).

Quittkat H.L., Hartmann A.S., Düsing R., Buhlmann U., Vocks S. (2019) Body dissatisfaction, importance of appearance, and body appreciation in men and women over the lifespan. *Frontiers in Psychiatry*, 10: 864. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00864>.

Rogozin D. (2018) Chto delat' so stareyushchim telom? [What do we have to do with an ageing body?] *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 21(2): 133–164. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.5> (in Russian).

Samojlova E.O., Shaev Y.M. (2019) Telo i telesnost' v kontekste vizual'nykh praktik postinformacionnogo obshchestva [Body and corporeality in the context of visual practices of the post-information society]. *Obshchestvo: Filosofiya, Istoriya, Kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 1(57): 35–40. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.1.5> (in Russian).

Sorokin A.S. (2020) «Mif o krasote», konstruirovaniye tela i telesnosti: gendernyye aspekty [«Myth of beauty», the construction of the body and corporeality: gender aspects]. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Questions of science and education]. 28(112): 39–44 (in Russian).

Strelan P., Hargreaves D. (2005) Women Who Objectify Other Women: The Vicious Circle of Objectification? *Sex Roles*, 52: 707–712. <https://doi.org/10.1007/s11199-005-3737-3>.

Tereshonok T.V., Ajsner L.Yu. (2016) Osobennosti samoocenki zhenshchin srednego vozrasta s raznym social'nym statusom [Self-esteem of middle-aged women of different social status]. *Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU* [Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University]. 4: 173–190 (in Russian).

Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., Tantleff-Dunn S. (1999) An introduction to the concept of body image disturbance: History, definitions, and descriptions. In: Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., Tantleff-Dunn S. (eds.) *Exacting Beauty: Theory, Assessment, and Treatment of Body Image Disturbance*. Washington, DC: American Psychological Association: 3–18.

Tiggemann M. (2012). Sociocultural perspectives on body image. In: T.F. Cash (eds.) *Encyclopedia of body image and human appearance*. London: Elsevier Academic Press: 758–765.

Turner B.S. (2008) *The Body and Society: Explorations in Social Theory*. London: Sage.

Tylka T.L. (2011) Positive psychology perspectives on body image. In: Cash T.F., Smolak L. (eds.) *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention*. New York: Guilford Press: 56–64.

Vdovina I.S. (1997) Maurice Merleau-Ponty: intersub'ektivnost' i ponyatiye fenomena [Maurice Merleau-Ponty: intersubjectivity and the idea of phenomenon]. *Istoriya filosofii* [History of Philosophy], 1: 59–70 (in Russian).

Vorobieva E.S. (2018) O chem rasskazyvaet tatuirovannoe telo: gendernyy aspekt v opyte vizual'noy sotsiologii [What the tattooed body tells: gender aspect in the experience of visual sociology]. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya* [Interaction. Interview. Interpretation], 10(6): 70–80. <https://doi.org/10.19181/inter.2018.16.6> (In Russian).

Vuong A.T., Jarman H.K., Doley J.R., McLean S.A. (2021) Social Media Use and Body Dissatisfaction in Adolescents: The Moderating Role of Thin- and Muscular-Ideal Internalisation. *International Journal of Environmental Research and Public Health* 18(24): 13222. <https://doi.org/10.3390%2Fijerph182413222>.

Wilson R.E, Latner J.D, Hayashi K. (2013) More than just body weight: the role of body image in psychological and physical functioning. *Body Image*. 10(4): 644–647. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2013.04.007>.

Zakharova E.K., Savinskaya O.B. (2017) Primenenie strategii smeshivaniya metodov dlya izucheniya usvoennoj mizoginii sredi zhenshchin pokoleniya Millenium [Mixed methods research of internalized misogyny among the Millennial women]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2: 63–81. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.04> (in Russian).